

В.М. Дьяконов¹✉, К.И. Старков², А.С. Ягловский³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия)
Якутск, Россия

³ООО «Якутархеология»
Якутск, Россия

E-mail: arkh_muz@mail.ru

Первые археологические работы на острове Крестовский в Восточно-Сибирской Арктике (архипелаг Медвежьих островов)

В сезон 2024 г. Арктическим отрядом Якутской комплексной лаборатории археологии Крайнего Севера Института археологии и этнографии СО РАН совместно с Арктическим научно-исследовательским центром Республики Саха (Якутия) были проведены первые за всю историю археологические разведочные работы на о. Крестовский, входящем в состав архипелага Медвежьих островов в Восточно-Сибирском море. В результате проведенных разведочных работ выявлены три стоянки древних эскимосов, на которых найдены фрагменты керамики; каменные скребок, точило и отщеп; различные деревянные предметы, щепы, обструганные жерди, палки и бревна; изделие из рога северного оленя; обломок железной пластинки; фрагменты черепов белых медведей со следами охотничьего воздействия; кости и зубы оленей; трубчатые кости птиц и, по-видимому, фрагменты костей морских млекопитающих. Многие из предметов были фрагментированы и обожжены. Все стоянки приурочены к небольшим бухтам, на берегах которых возле устьев ручьев с пресной водой имелись невысокие земляные возвышенности едомного типа, покрытые байджарахами в разной стадии образования. Шурфовка показала, что находки залегают практически на дневной поверхности. Остальная территория острова в основном каменистая и малопригодная для жилья. В результате разведки было выяснено, что о. Крестовский всегда был практически необитаем, а древние эскимосы использовали его как перевалочный пункт, чтобы добраться до других островов архипелага, в частности, до о. Четырехстолбового, на котором имеется как минимум 9 жилищ морских арктических зверобоев.

Ключевые слова: Арктика, Восточно-Сибирское море, Медвежьих островов, арктические морские зверобои, эскимосы, белый медведь.

V.M. Dyakonov¹✉, K.I. Starkov², A.S. Yaglovsky³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia)
Yakutsk, Russia

³LLC "Yakutarchaeology"
Yakutsk, Russia

E-mail: arkh_muz@mail.ru

First Archaeological Research on Krestovsky Island in the East Siberian Arctic (Medvezhyi Islands Archipelago)

In the field season of 2024, the Arctic Team of the Yakut Integrated Laboratory for Archaeology of the Far North at the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, together with the Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia), did first archaeological exploration on Krestovsky Island which is part of the Medvezhyi Islands Archipelago in the East Siberian Sea. Three ancient Eskimo sites were discovered, containing pottery fragments, stone scraper, grindstone, flake, various wooden objects, woodchips, planed poles, sticks, logs, item made of reindeer antler, fragment of iron plate, fragments of polar bear skulls with traces of hunting, deer bones and teeth, tubular bones of birds, and what seems to be bone fragments of marine mammals. Many of these objects were fragmented and burned. All sites were located at small bays. Low soil hills of the yedoma type, covered with baidjarkhs in different stages of formation, were on the shores of these bays.

near the mouths of streams with fresh water. Archaeological excavation has shown that the finds were almost on the surface. The rest of the island was mostly rocky and uninhabitable. Exploration works revealed that Krestovsky Island was always practically uninhabited, and the ancient Eskimos used it as a transshipment point for reaching other islands of the archipelago, in particular, Chetyrykhstolbovoy Island which had at least nine dwellings of arctic marine hunters.

Keywords: Arctic, East Siberian Sea, Medvezhyi Islands, Arctic marine hunters, Eskimos, polar bear.

Введение

Медвежий острова – архипелаг арктических островов, находящихся в Восточно-Сибирском море севернее устья Колымы и Колымского пролива, который отделяет острова от материковой суши. Эти необитаемые

и поныне острова имеют захватывающую историю освоения и изучения, хотя постоянно люди там не жили. В составе архипелага 6 островов: Крестовский, Пушкарева, Андреева, Леонтьева, Лысова и Четырехстолбовой. Наиболее близко к материку находится самый крупный из островов – Крестовский (рис. 1). Если

Рис. 1. Археологические памятники о. Крестовский.

1 – стоянка Остров Крестовский I; 2 – стоянка Остров Крестовский II; 3 – стоянка Остров Крестовский III.

на одном из островов – Четырехстолбовом – ранее проводились некоторые археологические изыскания [Свердруп, 1930; Береговая, 1954; Раушенбах, 1969; Мочанов, 2010; Дьяконов, Ягловский, 2021], то на Крестовском они не проводились никогда, хотя были отдельные сведения о находках с этого острова [Бурыкин, 2017, с. 66–67].

С целью устранения пробела в знаниях о наличии или отсутствии памятников археологии на Крестовском острове в сезон 2024 г. Институтом археологии и этнографии СО РАН, Институтом биологических проблем криолитозоны СО РАН и Арктическим научно-исследовательским центром Республики Саха (Якутия) при содействии национального парка «Ленские Столбы» и государственного природного заповедника «Медвежий острова» была организована Вторая комплексная биолого-археологическая экспедиция. Финансирование осуществлялось Академией наук Республики Саха (Якутия). Было впервые проведено археологическое обследование острова Крестовский, на котором в бухте Пионер находится кордон заповедника «Медвежий острова». Пешими маршрутами и на надувной лодке с подвесным мотором был обойден весь периметр острова, который изобилует бухтами разного размера. В результате обследования этого отдаленного уголка Арктики были открыты три стоянки предположительно неозскимосских культур, точный возраст и культурную принадлежность которых покажет радиоуглеродный анализ.

Результаты исследования

В северной части бухты Пионер были выявлены ледовые комплексы и яры с плейстоценовыми отложениями, в которых встречаются отдельные кости вымерших животных. Здесь же концентрируются берлоги белых медведей. В целом же остров имеет каменистую поверхность, в центре его находится высшая точка архипелага (N 70° 50' 04.6248"; E 160° 36' 05.2848") – гора Шапка высотой 273 м. От вершины горы в разные стороны расходятся языками мощные курумники.

В бухте на восточном берегу, в 3,8–4,0 км к СВ от горы Шапка (азимут 38°) была выявлена стоянка Остров Крестовский I, которая привязана к небольшой земляной возвышенности едомного типа, покрытой байджарахами в начальной стадии образования (рис. 1, 1). Северная граница стоянки обозначена ручьем с пресной водой, стекающим в море. На стоянке был заложен разведочный шурф размером 1 × 1 м и глубиной 42–53 см, который не дал археологического материала. Были отобраны образцы угля и костей животных для радиоуглеродного датирования. Среди находок из подъемных сборов – небольшого размера бифас из диабазы, 2 половинки нижних челюстей белых медведей с зубами, фрагмент железной пластинки, 77 мелких фрагментов обожженных костей,

собранных под камнями, и фрагмент кости с поверхности. По всей территории были разбросаны жерди и бревна плавника, различные палки, имевшие следы обработки человеком, щепы. Так, были найдены обтесанные, по-видимому, железным топором бревна, жерди, имевшие заостренные и фигурно затесанные концы. В одном месте в землю был воткнут колышек с заостренным концом. Несколько длинных жердей лежали будто бы в подпрямоугольной П-образной последовательности, но большинство деревянных изделий лежало хаотично.

Двусторонне обработанное орудие (бифас) овальной формы изготовлено из серого зернистого диабазы (рис. 2, 5). Функциональное назначение его до проведения трасологического анализа пока точно не определено, но, скорее всего, это был боковой скребок, т.к. визуально фиксируется невооруженным взглядом залощенность одной боковой стороны, притупившей кромку до блеска и поперечные линейные следы, оставшиеся, скорее всего, от скобяще-скребущей работы. Одна сторона изделия почти плоская, возможно, является брюшком отщепы, но в двух местах слегка оббита. Другая сторона выпуклая, образована несколькими сколами, направленными к центру изделия, который слегка смещен к одному длинному краю. Длина изделия 5,1 см, ширина 3,6 см, толщина 1,2 см.

Найден фрагмент неопределимого железного изделия – мелкий кусочек ржавой пластины (рис. 2, 7). Максимальная длина 2,7 см, ширина 1,9 см, толщина 0,2 см.

Кроме того, под камнями, которыми, возможно, обкладывали очаги, для проведения радиоуглеродного датирования было собрано 77 мелких обожженных и раздробленных костей. Каким временем датируется эта стоянка, покажет радиоуглеродный анализ костей и угля.

На южной оконечности острова, во второй бухте, в 3,85–4,0 км к ЮЮВ от горы Шапка (азимут 154°) была найдена стоянка Остров Крестовский II, которая с двух сторон ограничена долинами ручьев (см. рис. 1, 2). Стоянка приурочена к земляной террасе едомного типа, испещренной байджарахами разной величины (рис. 3). На поверхности стоянки лежало большое количество щепы, обработанных человеком жердей, дощечек и т.д.

На стоянке было заложено 2 разведочных шурфа размерами 1 × 1 м, в одном из которых был выявлен археологический материал, представленный двумя фрагментами керамики и мелким обломком косточки. Этот шурф был пройден до мерзлоты на глубину 58–70 см. Материалы залежали практически у поверхности в слое белесо-коричневой супеси. Выделяется фрагмент штриховой (шнуровой) керамики с широкими заглаженными параллельными рубчиками, расстояние между которыми 4–5 мм (см. рис. 2, 9). Цвет черепка снаружи темно-серый с бежевым налетом,

Рис. 2. Археологические находки 2024 г. с острова Крестовский.

1–4, 6, 9 – фрагменты керамики; 5 – каменный бифас (скребок?); 7 – фрагмент железной пластинки; 8 – каменный отщеп; 10 – фрагменты точильного камня (?); 11 – древко стрелы или черенок наконечника стрелы (?); 12 – деревянный наконечник стрелы (?); 13 – фрагмент обструганного деревянного изделия; 14 – фрагмент рукоятки деревянного изделия с отверстием для привязывания; 15 – орудие в виде отрезанного кончика рога северного оленя.

1–4 – стоянка Остров Крестовский III; 5, 7 – стоянка Остров Крестовский I; 6, 8–15 – стоянка Остров Крестовский II.

внутри бежево-светло-серый, в изломе серый. В глиняном тесте визуально различимы значительные примеси дресвы, мелкообломочного материала, а также выгоревшие шерстинки. Толщина стенки составляет 0,7–0,8 см. Другой мелкий фрагмент толщиной 0,6 см, судя по серому цвету и составу теста со значительной примесью дресвы и мелкообломочного материала, относился к тому же сосуду. Неопределимый мелкий фрагмент кости залегал на глубине ок. 65 см.

При подъемных сборах был собран следующий материал: 4 расслоившихся фрагмента керамики серого цвета с примесью минеральных отошителей, 2 каменных изделия (1 обломок точильного камня, составленный из двух фрагментов, 1 отщеп), 9 деревянных предметов (лопатка, дощечка с двумя подтреугольными зарубками на конце, 2 фрагмента обструганных деревянных изделий, фрагмент рукоятки изделия с отверстием для привязывания, деревянный наконечник стрелы, черешок наконечника стрелы (?),

длинная обструганная палка, обструганная палка с развилкой на конце), 27 фрагментов костей, рогов и зубов животных (2 черепа белых медведей с зубами и со следами человеческого воздействия, 2 зуба собаки (?), челюсть с зубами, кости и рога северных оленей и, возможно, других животных).

Найдено 4 мелких расслоившихся фрагмента керамики с примесью минеральных отошителей (1 апплицирован из трех фрагментов). Цвет керамики бежево-серый, на внешней поверхности более крупного фрагмента сохранился налет черного пищевого нагара (см. рис. 2, 6). В составе теста большой процент мелкообломочного материала и дресвы. Толщина доходит до 0,5 см.

Зафиксированы апплицирующиеся фрагменты точильного камня из расколотой плитки зернисто-слоистого камня серого цвета (см. рис. 2, 10). Одна плоская сторона представляет собой расколотую поверхность, другая – заглаженная – рабочую поверх-

Рис. 3. Геоморфологическое положение стоянки Остров Крестовский II.

ность. Боковые стороны тоже заглаженные, кроме граней излома плитки. На заглаженных сторонах, возможно, есть следы абразивной работы, но это покажет трасологический анализ. Длина фрагмента 6 см, ширина 4,4 см, толщина 1,1 см. Обнаружен отщеп из светло-серого опесчаненного сланца (см. рис. 2, 8). Размеры его $2 \times 1,3 \times 0,4$ см.

Среди деревянных предметов выделяется фрагмент рукоятки изделия с овальным отверстием диаметром 0,7–0,9 см для привязывания веревки или ремешка (см. рис. 2, 14). Отверстие просверлено в 1,7 см от кончика рукоятки, срезанного с четырех сторон острым предметом под небольшим углом по направлению к оси палочки. Поперечное сечение почти округлое диаметром 2–3 см. Одна длинная сторона расщеплена. Длина фрагмента 12,4 см.

Готовым изделием является также деревянный предмет типа тупого наконечника стрелы-томара (см. рис. 2, 12). Рабочий край-кончик срезан, а остальная поверхность обстругана ножом. Черенок сужающийся, рабочий край расширяется, в сечении овальный, возможно, черенок обломан. Длина 8,7 см, максимальная ширина рабочей части 1,4 см, минимальная ширина черенка 0,5 см.

Рядом был найден фрагмент деревянной палочки – возможно, это черенок наконечника стрелы или древно стрелы (см. рис. 2, 11). Поперечное сечение его округло-овальное. Длина 8,3 см, ширина 0,5–0,75 см.

Остальные предметы в большинстве – неясного назначения и сколы, как, например, фрагмент обструганного деревянного изделия, имевшего, по-видимому, округлое поперечное сечение (см. рис. 2, 13). Представляет собой скол-щепку, снятую с кончика неизвестного изделия, срезанного ножом под небольшим углом по направлению к оси. Длина фрагмента 8,9 см, ширина 2,4 см, толщина 0,75 см.

В осыпи одного из байджарахов в юго-западной части стоянки было найдено орудие в виде отрезанного кончика рога северного оленя (см. рис. 2, 15). Изделие было сперва нарезано по окружности тонким режущим инструментом, а затем обломано. Длина предмета 19,1 см, диаметр – до 2,1 см.

Были отобраны также образцы угля и мелких фрагментов костей животных из очага для радиоуглеродного датирования. Судя по штриховой керамике серого цвета, имеющей аналогии с датированной по пищевому нагару керамикой с острова Четырехстолового, стоянка может датироваться первой половиной I тыс. н.э. (древнеберингоморская культура), но это покажет радиоуглеродный анализ.

Там же, во второй бухте южной оконечности острова, в 4,2 км к ЮЮВ от горы Шапка (азимут 149°), на небольшом земляном мысу, ограниченном ручьями, впадающими в море, и покрытом полигональными морозобойными трещинами, была найдена стоянка Остров Крестовский III (см. рис. 1, 3). На поверхности

лежали деревянные щепки и плавник, принесенный и обработанный человеком. В центральной части памятника был заложен разведочный шурф размерами 1 × 1 м и глубиной 63–74 см, не давший археологического материала. Подъемными сборами была получена следующая коллекция: 19 фрагментов керамики (5 мелких фрагментов серого цвета, 14 фрагментов кирпичного цвета), деревянная обструганная палочка, уголек, 218 мелких фрагментов обожженных и кальцинированных костей животных и птиц.

Найденная керамика делится на два типа по своим характеристикам. Первый тип аналогичен керамике, обнаруженной на стоянке Остров Крестовский II. Это мелкие фрагменты керамики серого цвета со значительной примесью минеральных отощителей – дресвы, мелкообломочного материала и крупнозернистого песка. Лишь один фрагмент нерасслоившийся (см. рис. 2, 4). Толщина стенки у него 0,45–0,5 см. Второй тип керамики отличается кирпично-красный и бежево-кирпичный цвет обжига в окислительной среде (см. рис. 2, 1–3). Большинство фрагментов расслоившиеся. В изломах фрагментов видно, что посередине керамика имеет серый цвет. В глиняном тесте встречаются отдельные зерна дресвы, других примесей визуально не прослеживается. На внешней поверхности некоторых фрагментов видны следы «расчесов» кончиком палочки (см. рис. 2, 2). Толщина стенок у нерасслоившихся фрагментов 0,6–0,7 см. Один черепок предположительно является фрагментом венчика с округленным срезом (см. рис. 2, 1). Судя по нему, толщина венчика составляет 0,9 см.

В данном случае по наличию керамики серого цвета с обильной примесью минеральных отощителей, имеющей аналогии с датированной по пищевому нагару керамикой с острова Четырехстолбового, стоянка может датироваться первой половиной I тыс. н.э. (древнеберингоморская культура), однако по имеющимся на сегодня материалам это может прояснить только радиоуглеродный анализ.

Заключение

Предварительные выводы сводятся к следующему – на острове Крестовском постоянного жилья, где бы жили долгое время, не было никогда. Экстремальные природные условия Арктики, постоянные метели и пурга зимой, холодные ветра и шторма летом, дрейфующие льды, соседство с опасными хищниками – белыми медведями, которые в первую очередь именно через Крестовский остров мигрировали на сушу и обратно, а также преимущественно каменистый ландшафт острова делали его малопривлекательным для жилья. Тем не менее, вероятно, в промежутке от начала I до середины II тыс. н.э. сюда добирались арктические морские зверобой – носители неоэскимосских культур древнеберингоморской, бирнир, пунук и туле, но остров служил им перевалочным

пунктом для перехода на другие острова архипелага, в частности на остров Четырехстолбовой, где выявлено как минимум 9 их жилищ [Дьяконов, Ягловский, 2021]. Возможно, что остров посещали чукчи, промышлявшие здесь морского зверя и оленей, о чем свидетельствует отписка казака Михаила Стадучина [Кириченко, 1914]. Письменные источники свидетельствуют, что с середины XVII в. сюда заносило кочи русских землепроходцев и мореходов, а далее острова посещали промышленники, полярные исследователи и геодезисты, которые нанесли этот и другие острова архипелага на карту Российской империи [Там же]. В середине XX в. в бухте Пионер временно стояли зимовщики Главсевморпути, хотя постоянно действующая советская полярная станция работала на острове Четырехстолбовом с 1933 по 1995 гг. В бухте Пионер сохранились бревенчатый домик полярников, небольшая баня, репер Главного управления Северного морского пути 1953 г. и могила повара экспедиций И.С. Бобровского, погибшего в пургу 2 февраля 1954 г. На острове найдено большое количество капканов, пастей и других ловушек на песцов, а также следы обитания охотников-промысловиков, которые временно заходили сюда для промысла песца. В 2020 г. был создан государственный природный заповедник «Медвежьих островов» как структурное подразделение национального парка «Ленские столбы», с тех пор на острове Крестовский находится кордон заповедника, который периодически посещается его инспекторами и научными экспедициями.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках госзадания ИАЭТ СО РАН.

Авторы выражают благодарность всем участникам и организаторам комплексной экспедиции: президенту Академии наук Республики Саха (Якутия), чл.-корр. РАН, д-ру биол. наук, проф. Л.Н. Владимирову, сотрудникам Института биологических проблем криолитозоны СО РАН – и.о. зав. отд. зоологических исследований, д-ру биол. наук Ар.П. Исаеву, научному сотруднику, канд. биол. наук А.А. Попову, администрации и сотрудникам национального парка «Ленские столбы», в особенности ее руководителю А.А. Семенову, заместителю директора – руководителю структурного подразделения государственного природного заповедника «Медвежьих островов» И.П. Суздакову, инспекторам заповедника М.Б. Магзоеву и И.В. Дизову за неоценимое содействие в организации полевых исследований.

Список литературы

Береговая Н.А. Археологические находки на острове Четырехстолбовом // СА. – 1954. – Вып. XX. – С. 288–312.

Бурыкин А.А. Проблемы этнографического изучения и задачи археологических исследований следов пребывания коренных жителей побережья Северного Ледовитого океана

на Медвежьих островах // А.А. Бuryкин, В.Н. Соловар. Исследования по этнографии и фольклору народов Северо-Западной Сибири. – 2-е изд., доп. – Тюмень: Формат, 2017. – С. 65–68.

Дьяконов В.М., Ягловский А.С. Результаты рекогносцировочных работ на территории архипелага Медвежий острова в Восточно-Сибирской Арктике в 2021 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 414–418.

Кириченко Н.П. О геологии острова Четырехстолбового // Зап. Горного ин-та. – 1914. – Т. 5, № 2–3. – С. 157–171.

Мочанов Ю.А. 50 лет в каменном веке Сибири (археологические исследования в азиатской части России): в 2-х т. – Якутск: Якутия, 2010. – Т. 1. – 548 с.

Раушенбах В.М. Новые находки на Четырехстолбовом острове. – М.: Советская Россия, 1969. – 48 с. – (Тр. Гос. ист. музея «Памятники культуры». Вып. XXXV).

Свердруп Г.У. Плавание на судне «Мод» в водах морей Лаптевых и Восточно-Сибирского [1920–1925 гг.]. – Л.: Изд-во АН СССР, 1930. – 440 с. – (Мат-лы Комис. по изучению Якутской АССР; вып. 30).

References

Beregovaya N.A. Arkheologicheskie nakhodki na ostrove Chetyrekhstolbovom. *Sovetskaya arkheologiya*, 1954. Iss. XX. P. 288–312. (In Russ.).

Burykin A.A. Problemy etnograficheskogo izucheniya i zadachi arkheologicheskikh issledovaniy sledov prebyvaniya korennykh zhitel'ya Severnogo Ledovitogo okeana

na Medvezh'ikh ostrovakh. In *Issledovaniya po etnografii i fol'kloru narodov Severo-Zapadnoi Sibiri*. Burykin A.A., Solovar V.N. 2-e izdanie, dopolnennoe. Tyumen': Format, 2017. P. 65–68. (In Russ.).

Dyakonov V.M., Yaglovskii A.S. Results of Survey on the Medvezhyi Islands Archipelago in the Eastern Siberian Arctic in 2021. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 414–418. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0414-0418

Kirichenko N.P. O geologii ostrova Chetyrekhstolbovogo. *Zapiski Gornogo instituta*, 1914. Vol. 5. No. 2–3. P. 157–171. (In Russ.).

Mochanov Y.A. 50 let v kamennom veke Sibiri (arkheologicheskie issledovaniya v aziatskoi chasti Rossii). Yakutsk: Yakutiya, 2010. Vol. 1. 548 p. (In Russ.).

Raushenbakh V.M. Novye nakhodki na Chetyrekhstolbovom ostrove. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1969. 48 p. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya: Pamyatniki kul'tury; iss. XXXV). (In Russ.).

Sverdrup H.U. Plavanie na sudne «Moud» v vodakh morei Laptevykh i Vostochno-Sibirskogo [1920–1925 gg.]. Leningrad: AS USSR Publ., 1930. 440 p. (Materialy Komissii po izucheniyu Yakutskoi ASSR; Iss. 30). (In Russ.).

Дьяконов В.М. <https://orcid.org/0000-0002-4899-6148>

Старков К.И. <https://orcid.org/0009-0009-5350-824X>

Ягловский А.С. <https://orcid.org/0000-0002-2309-6020>

Дата сдачи рукописи: 24.10.2024 г.